УДК/UDC 140.8

Социально-философские аспекты методологического поиска цельного знания и интуитивизм

Аксенова Светлана Владимировна
доктор медицинских наук, профессор кафедры госпитальной хирургии с курсами травматологии и ортопедии, глазных болезней
Медицинский институт, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
г. Саранск, Россия
e-mail: aksenovamed@mail.ru

Песоцкая Елена Николаевна
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, профессор Российской Академии Естествознания
Историко-социологический институт, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
г. Саранск, Россия
e-mail: cerera-office@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные положения и значение философского учения Анри Бергсона. Представлен анализ основных отличий рассудочного и интуитивного методов познания в философии. Выявлены основные приоритетные особенности интуиции как метода познания, актуального в современной науке и практике. Интуиция рассмотрена с позиции теории целостности с целью исследования значения интуиции как методологического инструментария. Классифицированы «индивидуальное интуитивное» и «корпоративное интуитивное» знание. Показано широкое распространение в практической медицине процесса индивидуального интуитивного познания в форме интуиции-редукции и рассмотрены некоторые метафизические аспекты проблемы.

Ключевые слова: интуитивизм, интеллект, познание, истина, метод, логическая интуиция, инструментальность, механистическое мировоззрение, целостность, корпоративное знание, креативность, диагностика.

Intuitivism and Socio-Philosophical Aspects of Methodological Search for Whole Knowledge

Aksenova Svetlana Vladimirovna
Candidate of Medical Sciences, professor of the Department of Hospital Surgery with Courses in Traumatology and Orthopedics, Eye Diseases
Medicine Institute, Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia
e-mail: aksenovamed@mail.ru

Pesotskaya Yelena Nikolayevna
Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of Philosophy, professor of the Russian Academy of Natural History
Historical and Sociological Institute, Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia
e-mail: cerera-office@mail.ru

Abstract

The article examines the basic positions and significance of Henri Bergson's philosophical teaching; presents the analysis of the basic differences between the reasoned and intuitive methods of cognition in philosophy; identifies the main priority features of intuition as a method of cognition relevant in modern science and practice. The authors consider intuition from the point of view of the theory of integrity in order to investigate the meaning of intuition as a methodological instrument. The "individual intuitive" and "corporate intuitive" knowledge are classified. The article shows wide distribution of the process of individual intuitive knowledge in practical medicine in the form of intuition-reduction and examines some metaphysical aspects of the problem.

Key words: intuitionism, intelligence, knowledge, truth, method, logical intuition, instrumentality, mechanistic worldview, integrity, corporate knowledge, creativity, diagnostics.

С латинского языка понятие «интуиция» можно буквально перевести как «пристальное всматривание». Интуиция проявляется получением определенного рода «целостного» знания, начальные и промежуточные источники которого остаются неизвестными, в силу чего оно всегда (в

т. ч. и для его продуцента) имеет свойство сомнительности. В то же время многочисленные случаи получения «позитивного» интуитивного знания, в т. ч. и высочайшего ранга, придают ему свойство ценности, впрочем, сомнительной вплоть до момента его верификации. Существуют различные точки зрения на механизм возникновения интуитивного знания. Рационалисты XVII–XVIIIвв. Р. Декарт [1], Б. Спиноза [2], Г. Лейбниц [3] выдвигают положение об интуиции как интеллектуальной способности к усмотрению истины «очами разума». Позднее А. Бергсон [4] и З. Фрейд [5] представляют интуицию в форме иррационального биологического инстинкта, не поддающегося истолкованию. Религии рассматривают интуицию как форму божественного откровения.

В интуитивизме понятие мира в его целостности предполагает обращение к интуиции как к иррациональному познавательному акту по преодолению противоположности между субъектом и объектом. С конца XIX-начала XX вв. интуитивизм вносит большой вклад в развитие оснований современной Западной и русской философии, но в виде отдельных интуитивистских идей встречается исключительно у ряда философов предшествующих эпох. Представителями этого учения являются А. Бергсон, Н. О. Лосский, В. С. Соловьев, Б. Спиноза, А. Шопенгауэр, С. Л. Франк и др. Во второй половине XIX в. внимание философов сосредотачивается на гносеологии и построении стройной теории истины, но самой истине уделяется недостаточное внимание. Положение изменилось с появлением работ Анри Бергсона [6–8], в которых вновь возрастает интерес к миру, проводятся исследования онтологических и метафизических проблем. Достижения в физиологии мозга, систематизированные в работе А. Бергсона «Материя и память», подчеркивают важность церебральных процессов в человеческой жизни в целом, но не сводят их к локализуемой деятельности центров и клеток мозга. Открытиям в области нервной деятельности и мозга предшествовали аналитические исследования Бергсона.

Отметим, что интуитивизм Бергсона демонстрирует основные преимущества интуиции как метода познания, а проблематика носит обще-

мировоззренческую значимость. Радикальные изменения в мировоззрении современного человечества придают интуитивному методу познания важную роль в восприятии окружающего мира. Метод нередко отождествляется с озарением и инсайтом. Интуитивизм - суть философское течение, противопоставляющее интуицию как единственно достоверное средство философского познания рассудочному мышлению. Понятие мира в его целостности в интуитивизме предполагает использование интуиции как иррационального акта познания, в котором преодолевается противоположность между субъектом и объектом. Как самостоятельное течение интуитивизм формируется в период с конца XIX - начала XX вв. Нравственный кризис, переживаемый современниками, создает условия для возрастания интереса к религии и к русской религиозной мысли, в рамках которой развивался русский интуитивизм.

Восприятие огромных потоков информации, требующих осмысления, переработки и принятия верных решений, создает такую реальность, в которой понятийно-логический метод не всегда является первостепенным, поэтому необходим иррациональный способ познания, к которому относится интуиция.

Важную роль в становлении и развитии интуитивизма как философского течения сыграли работы французского мыслителя философа-идеалиста Анри Бергсона. А. Бергсон как представитель школы философии жизни первой половины XX в. получает известность после опубликования «Творческой эволюции». Сущность жизни во всем ее многообразии форм и структур, по Бергсону, постижима лишь с помощью интуиции, поскольку жизнь мы переживаем и, значит, способны воспринять непосредственно. Интуиция интерпретируется Бергсоном как своеобразная симпатия, непосредственно проникающая в сущность предмета путем слияния с его уникальной природой. Интуиция призвана ответить на традиционно философские вопросы. Бергсон противопоставляет интуицию интеллекту, трактуя его как орудие оперирования с «мертвыми вещами» - материальными, пространственными объектами.

Философия мыслителя заключается в разделении двух различных видов познания: рассудочного и интуитивного. Рассудочное познание заключается в сравнении предмета с другими предметами и выделении в них общих свойств, т. е. рассудочное знание - это анализ, создающий общие отвлеченные понятия. Такое понятие выражает свойства предмета, но только в «обезличенном» виде, а индивидуальные качества утрачиваются: «оно всегда более или менее уродует это свойство, придавая ему слишком обширный объем» [7, с. 208]. Такие понятия не могут служить выражением живой действительности, они являются всего лишь удачными ее символами. Т. к. одно понятие не дает нам знание об индивидуальном предмете, человек начинает соединять множество таких понятий в группы, но даже такой подход не дает целостного знания. «Существенной функцией интеллекта является освещение нашего поведения, подготовка нашего воздействия на вещи, предвидение событий, благоприятных или неблагоприятных для данного положения. Поэтому рассудок инстинктивно выделяет в ситуации все сходное с тем, что уже известно; он ищет подобное. Интеллект подчиняется принципу «подобное производит подобное». В этом состоит предвидение будущего здравым смыслом» [6, с. 7]. Логическая интуиция выступает как одна из функций ума, отличающаяся быстродействием. Поэтому посредством этого вида интуиции человек способен делать быстрые выводы и прогнозы, минуя этапы анализа. Познание истины осуществляется быстро, на уровне сознательного. Предвидение будущего логической интуицией отличается своей специфичностью и практичностью. Как метод познания она доступна для каждого человека в разной мере. В свою очередь, живая действительность характеризуется в первую очередь цельность и творческой изменчивостью. Общие понятия, которые дает рассудочное познание, статичны и не имеют достаточной целостности. Данное знание похоже на чтение книги, только при условии, что читатель будет ее читать через страницу. Таким образом, в его понимании будет лишь часть информации, а какие-то важные моменты будут упущены.

В работе «Философские начала цельного знания» В. С. Соловьев подробно говорит о целостности знания, о ее важности в акте познания: «Но разум в своих всеобщих и необходимых истинах (логических и математических) имеет значение только формальное, он указывает только необходимые условия истинного познания, но не дает его содержания; к тому же, как наш разум, он может иметь только субъективное значение для нас как мыслящих» [9, с. 3]. Он утверждает, что разум не способен дать полное знание, а значит, истина остается не постигнута.

На самом деле мы не способны понять живую действительность из-за того, что стремимся представить изменчивую реальность посредством неподвижных понятий рассудка. Т. е. мы пытаемся понять изменение как нечто сложенное из более простых вещей. Подобная черта присуща механистическому мировоззрению.

Анри Бергсон утверждает, что на основе рассудочных понятий формируется механистическое мировоззрение, которое сильно искажает мир, чрезмерно упрощая его и делая непостижимым то, что на самом деле случается ежеминутно. По мнению Бергсона, рассудочное знание далеко от истины, но философ признает роль данного знания в области практической деятельности. Рассудок есть способность человека к достижению только практических целей, развитая у людей для приспособления к среде. Отсюда следует, что рассудок и не является всегда истиной, у него другая цель, рассудок считает истиной все то, что полезно и выгодно. Т. е. если источником знания было бы только рассудочное знание, то человек обладал бы только символическими и относительными знаниями, а проникновение в подлинную сущность вещей было бы невозможно. Но существует еще один метод познания, который дает целостное, правдивое знание,- это интуиция. Интуиция как своеобразное проникновение внутрь предметов дает возможность познания и самопознания. Это познание реальности изнутри. Способность осознания изнутри отражает нашу личность, которую мы формируем через творчество. По утверждению Бергсона, в познании внешнего мира интуиция опережает интеллект и потому дает целостное знание. Именно это является главным

свойством, благодаря которому интуиция превосходит интеллект. Любые стороны предмета познаются на основе целого. Рассудок же, как отмечалось выше, складывает множество частей для достижения целостности, но в результате знание искажается. Во-вторых, интуиция имеет абсолютный характер, т. к. интуиция познает подлинную истину вещи, интеллект же носит относительный характер, потому что рассудочное знание состоит из отдельных символов. Наряду со всеми этими качествами стоит полнота знания, достигнутая интуицией. Предмет познается сразу и полностью, рассудок же складывает отдельные части с целью добиться полноты, но такие части не бесконечны, и в конечном счете предмет не может быть познан абсолютно полно. Данное качество действительно возвышает интуицию над интеллектом. Креативная роль интуиции состоит в способности прослеживать изменения предмета, фиксировать их, а рассудок в своем методе познания неподвижен и познает лишь общее положение предмета. Многие вещи и явления человек не может познать, опираясь только на интеллект, но именно интуиция проникает в самое дальнее, в чем состоит ее основная задача. Таким образом, многие вещи остаются загадкой для рассудка, но не для интуиции. По нашему мнению, интуитивное знание может быть продуктом двух различных процессов и классифицироваться в этом отношении на «индивидуальное интуитивное знание» и «корпоративное интуитивное знание» [10, с. 156]. Процесс индивидуального интуитивного познания, на котором выстраивается диагностика как активный метод познания в целом, широко распространен в практической медицине, главным образом в форме интуиции-редукции. Однако необходимо отметить, что современная медицина развивается в сторону объективизации процесса установления диагноза, и интуиция сегодня выполняет свою позитивную роль (в случае недостатка времени или инструментальных средств познания). Социальная потребность в необходимости сбалансированной структуры здравоохранения, включающей взаимодополняющий комплекс различных направлений и форм медицины, очевидна. Общество всегда заинтересовано в развитии медицины как органичной совокупности традиционных и альтернативных

направлений по причине того, что максимально полное отражение психофизиологической реальности организма больного предполагает овладение методом интуитивного познания специалистом, практикующим в сфере официальной медицины. Именно в этом случае выстраивается целостность временной структуры развития человеческой целостности как объекта познания. Многие методы альтернативных направлений медицины обладают эффективностью, которая сопоставима с эффективностью методов научной медицины (в пределах специфической сферы своей компетентности), а в отдельных случаях даже превосходят последние и претендуют на право присутствовать в качестве легитимного компонента как в структуре лечебно-диагностического процесса, так и в структуре современного здравоохранения. В экономическом отношении они существенно дешевле научных, не требуют применения дорогостоящего оборудования и медикаментов. Методы альтернативной медицины более универсальны и не столь специализированы, менее требовательны в отношении организационного обеспечения и могут функционировать в «автономном режиме» на большом удалении от медицинских учреждений, что имеет важное значение для многих регионов нашей страны [10,с. 124].

Именно в области медицины отмечается феномен усиления корпоративной компоненты сознания в экстремальных ситуациях [10, с. 148–149], укрепляющей основы социальной жизни, и пересечение метафизического поля во взаимодействии двух видов познания - медицинского и философского. Концепция «корпоративного интуитивного знания» [10] обращается к феномену отдельного типа интуиции и показывает медицину как область, в которой значимы практические навыки работы с индивидуальным и коллективным сознанием (например, консилиумы, собрания и т. п.). Усиление корпоративной компоненты часто приводит к возрастанию устойчивости противостояния как соответствующего социума, так и конкретного индивида. Кроме этого, в социально-практическом и социально-адаптивном отношении социум с выраженным «корпоратив-

ным» компонентом является доминантным в отношении любого другого социума без подобной компоненты.

Список литературы

1. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. Т. 1 / Пер. с лат. и франц.; сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989. 654 с.

2. Спиноза Б. Избранные произведения. Ростов-на-Дону, 1998. 608 с.

3. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1983. 686 с.

4. Alexander, I. W. Bergson: Philosopher of Reflection. New York: Hillary House, 1957. 109 p.

5. Фрейд З. Тотем и табу: Психология первобытной культуры и религии. СПб.: Алетейя, 1997. 222 с.

6. Бергсон А. Творческая эволюция / Пер. с фр. В. Флеровой. М.: Терра — Книжный клуб; Канон-пресс-Ц, 2001. 384 с.

7. Бергсон А. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 5. СПб., 1914. 224 с.

8. Бергсон А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1: Опыт о непосредственных данных сознания. Материя и память / Пер. с франц. М.: Московский клуб, 1992. 336 с.

9. Соловьев В. С. Философские начала цельного знания. М.: Академический проект, 2011. 384 с.

10. Песоцкая Е. Н. Метатеоретическая модель философского обеспечения медицины: аспекты оптимизации = Metateorethical model of philosophical coverage of medicine: optimization aspects / Е. Н. Песоцкая, М-во науки и высшего образования РФ, МГУим. Н. П. Огарева. Саранск, 2018. 188 с.

References

1. Descartes, R. Works: In 2 vols. Vol. 1 / Translated from French and Latin; compiled and edited by V. V. Sokolov. Moscow: Mysl, 1989. 654 p.

2. Spinoza, B. Selected Works. Rostov-on-Don, 1998. 608 p.

3. Leibniz, G. W. Works: In 4 vols. Vol. 2. Moscow: Mysl, 1983. 686 p.

4. Alexander, I. W. Bergson: Philosopher of Reflection. New York: Hillary House, 1957. 109 p.

5. Freud, S. Totem and Taboo: Psychology of Primitive Culture and Religion. St. Petersburg: Aleteyya, 1997. 222 p.

6. Bergson, H. Creative Evolution / Translated from French by V. Flerova. Moscow: Terra—Knizhnyy klub; Kanon-press-Ts, 2001. 384 p.

7. Bergson, H. Collected Works: In 5 vols. Vol. 5. St. Petersburg., 1914. 224 p.

8. Bergson, H. Collected Works: In 4 vols. Vol. 1: Experience on the Immediate Data of consciousness. Matter and Memory / Translated from French. Moscow: Moskovskiy klub, 1992. 336 p.

9. Solovyev, V. S. The Philosophical Fundamentals of Whole Knowledge. Moscow: Akademicheskiy proekt, 2011. 384 p.

10. Pesotskaya, Ye. N. Metateorethical Model of Philosophical Coverage of Medicine: Optimization Aspects / Ye. N. Pesotskaya, Ministry of Science and Higher Education of Russia, Ogarev Mordovia State University. Saransk, 2018. 188 p.